

ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В МИРЕ И В СТРАНАХ СНГ

С.А. Шамкеев

Проанализированы тенденции изменения национальных инвестиционных режимов стран с разным уровнем экономического развития. Изучено распределения потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди стран СНГ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ); инвестиционный климат; инвестиционная политика; либерализация инвестиций.

Одна из задач, стоящих перед современным обществом, заключается в создании необходимых и благоприятных условий для национального инвестиционного климата. Достижение поставленной задачи возможно путем принятия мер в направлении дальнейшей либерализации инвестиционных режимов.

Сегодня актуальна проблема активизации инвестиционного процесса и создания благоприятного инвестиционного климата. С ее решением связаны такие аспекты социально-экономического развития, как повышение жизненного уровня населения и преодоление бедности, обеспечение стабильного

развития, безопасности общества и т. д. Инвестиции, динамика их изменений – важнейший индикатор развития национальной экономики.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью регулирования движения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и формированием благоприятного инвестиционного климата. Страны продолжают принимать меры по дальнейшему улучшению национального инвестиционного климата. В 2010 г. выросло число стран, принимающих меры национальной политики в отношении ПИИ и транснациональных корпораций (ТНК). Всего за год 74 страны приняли 149 мер регулирования инвестиционной сферы. Большинство мер приняты в направлении дальнейшей либерализации инвестиционных режимов; 101 мера включает стимулы по продвижению ПИИ, 48 – представляют собой меры дополнительной защиты ПИИ.

Изменения в национальной политике, связанной с ПИИ были, в основном, благоприятны для инвесторов. Более 2/3 мер инвестиционной политики, о которых было сообщено в 2010 г., касались такой области, как либерализация и поощрение ПИИ (рисунок 1). Эти меры включали рационализацию процедур допуска и открытие новых или расширение существующих специальных экономических зон.

Превалирующей тенденцией продолжает оставаться тенденция стимулирования притока ПИИ, но ряд мер, принятых в сфере национального регулирования, можно отнести к мерам, ухудшающим перспективы притока ПИИ. Почти 1/3 всех новых мер, принятых в 2010 г., относилась к категории регулирования и ограничения инвестиций.

Как видно из рисунка 1, с 2003 г. наметилась тенденция к расширению использования регулирования и ограничения инвестиций, т. е. появилась тенденция к повышению риска инвестиционного протекционизма.

Здесь следует отметить немаловажную стабилизирующую роль международных инвестицион-

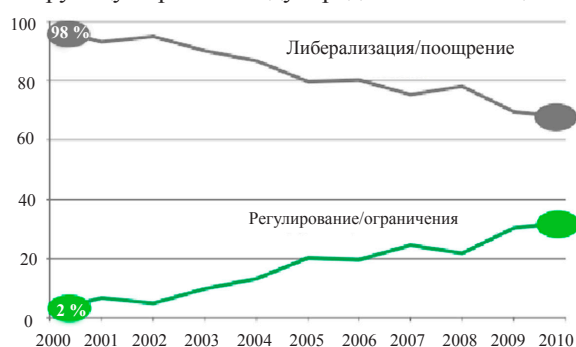

Рисунок 1 – Изменения национальных режимов регулирования в 2000–2010 г.

ных соглашений. Международные инвестиционные соглашения (МИС) включают двусторонние соглашения в области продвижения и защиты инвестиций – двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), договоры об устранении двойного налогообложения (ДУДН), другие двусторонние и региональные соглашения в области торговли и инвестиций, а также многосторонние договоры и соглашения, содержащие обязательства стран в области либерализации, защиты и/или стимулирования иностранных инвестиций. МИС получают дальнейшее распространение на двусторонней, региональной и межрегиональной основе. Тенденция к расширению общей совокупности договоров¹, как ожидается, сохранит свое действие в 2011 г. [1].

В рамках национального уровня расширяется диалог между значительным кругом заинтересованных сторон в инвестиционной сфере, включая гражданское общество, бизнес и парламентариев. На международном уровне примером могут служить межправительственные дискуссии в ходе Всемирного инвестиционного форума, организованного ЮНКТАД в 2010 г., на сессиях Комиссии по инвестициям и совместных совещаниях ОЭСР-ЮНКТАД по инвестиционным вопросам. Вместе с тем, возникает вопрос: каковы отдача от режима МИС и его эффективность, так как на практике многосторонние соглашения зачастую оказываются общими, громоздкими и менее конкретными, нежели двусторонние.

В отношении тенденций и перспектив на данном этапе отмечено: международное производство расширяется, возрастают зарубежные продажи, занятость и активы в транснациональных корпорациях (ТНК). В 2010 г. добавленная стоимость в рамках мирового производства ТНК составила приблизительно 16 трлн долл. – около четверти глобального ВВП. На зарубежные филиалы ТНК приходилось более 10 % глобального ВВП и треть мирового экспорта.

Другой важной тенденцией в 2010 г. следует назвать снижение притока ПИИ в страны с переходной экономикой. Ввоз инвестиций в СНГ увеличился крайне незначительно – всего на 0,4 %. Увеличение произошло за счет благоприятных цен на сырьевые товары, восстановления экономик и повышения фондовых рынков (таблица 1). В РФ приток прямых иностранных инвестиций вырос на 13 % и достиг 41 млрд долл.

Иностранных инвесторов продолжает привлекать динамично растущий местный потребительский рынок, особенно в Российской Федерации.

¹ В 2010 г. было заключено в общей сложности 178 новых МИС, общее количество составило 6092 соглашения на конец года.

Таблица 1 – Распределение потоков ПИИ среди стран по возрастанию

Количество ПИИ	Приток	Отток
Больше 5 млрд долл.	Российская Федерация, Казахстан, Украина	Российская Федерация, Казахстан
От 1 до 4,9 млрд долл.	Туркменистан, Беларусь, Сербия и Албания	-
От 0,5 до 0,9 млрд долл.	Узбекистан, Черногория, Хорватия, Армения, Азербайджан, Грузия	Украина
Ниже 0,5 млрд долл.	Бывшая Югославская Республика Македония, Кыргызская Республика, Молдова, Босния и Герцеговина, Таджикистан	Азербайджан, Сербия, Босния и Герцеговина, Беларусь, Черногория, Армения, Грузия, Молдова, бывшая Югославская Республика, Македония, Албания, Хорватия

И хотя можно говорить об успехе в инвестиционном климате Российской Федерации сравнительно с остальными странами СНГ, делать выводы и предположения довольно сложно. Для этого желательно иметь картину за десятилетие экономического роста в 1999–2008 гг. Это время характеризуется устойчивым ростом за счет исключительно благоприятной для России конъюнктуры мировых товарных рынков. Рост наблюдался в ВВП страны, ее промышленном производстве и остальных основных показателях. Государство располагало возможностью увеличивать инвестиции в основные средства без ущерба для конечного потребления и целей антиинфляционной политики. Россия этим шансом не воспользовалась, поскольку следуя принципам либеральной политики, воздерживалась от активного участия государства в инвестициях. Соответственно инвестиции были в первую очередь осуществлены в центральных регионах РФ. Инвестиционная спираль, т. е. последовательность прохождения инвестиций в той или иной отрасли раскручивалась в соответствии с иерархией потребностей по Маслоу. России помогли в этом иностранные инвесторы. Они быстрыми темпами стали инвестировать в пищевую и легкую промышленность, затем в машиностроение и т. д. За период 1999–2003 гг. были сделаны вложения в Центральный федеральный округ (ЦФО). Далее последовал период затишья, несмотря на то, что были высокие цены на нефть и рост доходов населения. Затишье объясняется только испугом инвесторов по поводу “Дело ЮКОСа”, т. е. событий, связанных с уголовным преследованием основных совладельцев российской компании “ЮКОС” М. Ходорковского и П. Лебедева.

Как уже говорилось, государство не увеличивало инвестиции в основные средства, но в то же время надеялось на ускорение роста валового накопления и связывало с инвестициями частного сектора, в том числе с притоком ПИИ, но не смогло обеспечить создание достаточно привлекательного для частного сектора инвестиционного климата

в условиях острейшей глобальной конкуренции. За период 2008–2010 гг. правительство РФ приняло ряд таких долгосрочных обязательств, как расходы на заработную плату бюджетной сферы, социальные и пенсионные выплаты, расходы на ВПК, органы правопорядка и т. д. Поэтому состояние государственного бюджета ухудшилось по сравнению с докризисным периодом; доход РФ от нефти используется в основном на цели потребления, выплаты. Эти доходы формируются в резервном фонде и в фонде национального благосостояния, но правительство рассматривает их как запасы не для инвестиций, а для поддержания текущего потребления в случае кризисов и неблагоприятной конъюнктуры рынка.

Одним из важных показателей инвестиционного климата, особенно после ситуации в проблемных странах Еврзоны (Греция, Португалия, Италия, Испания), является государственный внешний долг. По данным рейтингового агентства Moody’s внешний долг РФ остается очень низким, в пределах 10 % к ВВП. Это является самым низким показателем среди всех государств, имеющих рейтинг инвестиционной категории ВАА1 прогноз “стабильный” [2]. Суверенный кредитный рейтинг сдерживается умеренной степенью экономического развития, низким уровнем институционального развития и растущей (хотя все еще невысокой) восприимчивостью РФ к событийным рискам в политической, экономической и финансовой сферах.

Между тем, в России сохраняется опора на внешние источники: возобновился рост внешнего долга частного сектора, и монетарные власти по-прежнему опираются на внешние источники при формировании денежного предложения. Чрезмерная опора РФ на внешние долги и внешние источники монетизации чревата рисками в случае ухудшения мировой конъюнктуры.

Если рассматривать приток ПИИ в Казахстан, то он снизился, тем не менее, РК остается второй страной-реципиентом ПИИ в регионе.

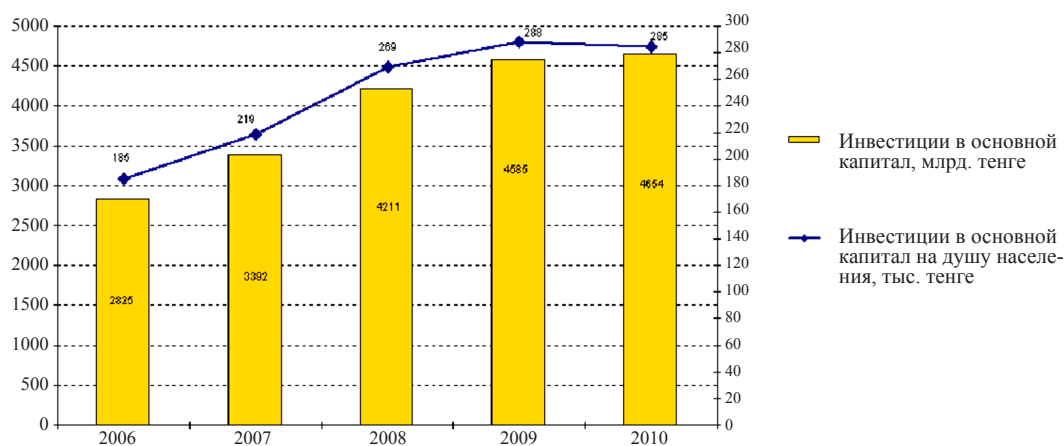

Рисунок 2 – Объем ПИИ на душу населения Республики Казахстан

Если говорить об объеме ПИИ на душу населения, то Казахстан занимает лидирующее положение среди стран СНГ (рисунок 2).

В мировом рейтинге стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом, проведенным Всемирным банком и МФК “Doing Business-2012”, Казахстан занимает 47-е место среди 183 стран мира. Для сравнения: Грузия занимает 16-е место, Латвия – 21-е, Эстония – 24-е, Литва – 27-е, Армения – 55-е, Польша – 62-е, Азербайджан – 66-е, Беларусь – 69-е. Рейтинг Кыргызстана за период с 2011 по 2012 г. опустился с 67-го на 70-е место, Молдова находится на 81-м месте, Россия – на 120-м, Таджикистан – на 147-м, Украина – на 152-м и Узбекистан – на 166-м месте [3].

Значительно укрепил свои позиции и Казахстан, перейдя с 58-й позиции рейтинга 2011 г. на 47-ю позицию в 2012 г. Такой скачок был достигнут Казахстаном через проведение реформ по усилению защиты прав инвесторов, изменение требований, относящихся к одобрению сделок между заинтересованными лицами и упрощению процесса предъявления иска в случаях с ущербными сделками между заинтересованными сторонами. Армения в результате проведения реформ по регулированию предпринимательской деятельности (регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, получение кредитов, налогообложение, разрешение неплатежеспособности) с 61-й позиции в рейтинге 2011 г. переместилась на 55-ю позицию в рейтинге 2012 г.

Во-первых, среди факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Казахстана, – комфортный бизнес-климат страны, поддерживаемый благоприятным инвестиционным законодательством, привлекательными мерами поддержки инвестиций, а также экономической и политиче-

ской стабильностью. Во вторых, наличие богатых природных и минеральных ресурсов, в третьих, выгодное географическое положение Казахстана.

В Казахстане создана вся необходимая правовая база для осуществления инвестиционной деятельности. В 2003 г. был принят Закон “Об инвестициях” (далее – Закон), который в полной мере регламентирует правовые и экономические основы стимулирования инвестиций.

Данный закон, по оценкам международных экспертов, является одним из лучших законов в области инвестиций среди стран с переходной экономикой.

Законом гарантирована полная защита прав инвесторов и стабильность заключенных контрактов, а также очень четко регламентирована работа государственных органов в отношении инвесторов (свободное движение капитала, репатриация капитала, свобода использования прибыли, право частной собственности на землю, в том числе и для иностранных компаний).

Приток ПИИ в Украину вырос на 35 %, эксперты говорят, что это произошло благодаря улучшению макроэкономической ситуации и возобновлению трансграничных поглощений российскими компаниями.

Эти три страны в 2010 г. по-прежнему занимали первые три места в числе получателей ПИИ в регионе. Вывоз ПИИ из региона вырос в 2010 г. на 24 %, благодаря улучшению ликвидности транснациональных корпораций (ТНК) региона, повышению товарных цен, экономическому подъему и активной поддержке со стороны государства.

Напротив, произошло резкое сокращение притока ПИИ в Кыргызскую Республику второй год подряд. За период с 2008 по 2010 г. приток ПИИ сократился с 866 млн долл. до 446 млн. Такое падение связано с влиянием мирового финансового

кризиса и вследствие реакции международного сообщества на нестабильность политической обстановки в республике, связанную с апрельскими и июньскими шоками 2010 г. [4].

Основные препятствия на пути притока ПИИ в Кыргызскую Республику связаны не столько с базовыми характеристиками экономики КР, сколько с политическими и социальными проблемами. Это – коррупция, административные барьеры, избирательное толкование и применение законов, неадекватное и противоречивое законодательство, конфликты между государством и бизнесом. К примеру, национализация 2010 г. на фоне всенародного обсуждения новой Конституции, которая провозглашала неприкосновенность частной собственности, подорвала имидж Кыргызской Республики и ослабила институт частной собственности и вызвала возмущение делового сообщества. В первые пять месяцев после революционных событий без суда, следствия и соответствующей законодательной базы было национализировано около 40 компаний [5]. Всего же в “черном списке” оказалось, по разным данным, более 500 объектов, принадлежащих физическим и юридическим лицам. Безответственные действия правительства, а также игнорирование института частной собственности, по нашему мнению, спровоцировали уход инвесторов из страны. Должным образом не был также разработан закон о национализации.

Институт частной собственности остается малоразвитым. По индексу IPRI (международный ин-

декс права собственности) Кыргызстан занял 97-е место из 125 возможных. нестабильная обстановка в стране, разгул криминалитета, кадровая чехарда, коррупция, произвол в таможенных органах, непрозрачная налоговая система, административные барьеры, незащищенность частной собственности – вот основные негативные факторы, влиявшие на бизнес и приток инвестиций в Кыргызскую Республику и в страны СНГ. Но самым важным фактором является политическая стабильность в стране. “Кто будет инвестировать в страну, которую трясет как грушу, постоянно?” [6] – привел неоспоримый довод В.В. Путин. Основной вывод, который можно сделать для того, чтобы у государства были шансы на развитие – необходима политическая стабильность.

Литература

1. World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Development // United Nations conference on trade and development. New York and Geneva. 2011. P. 94, figure III.1.
2. [Http://moody.com/pages/default_ee.aspx](http://moody.com/pages/default_ee.aspx)
3. Официальный сайт проекта “Doing business” <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012>
4. Сайт национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www/stat.kg>
5. Информационное агентство 24.kg. <http://www.24kg.org/economics/103664-.html>
6. РБК daily/ 15.07.11 <http://www.rbcdaily.ru/2011/07/15/focus/562949980648232>